

III. Историческая память и историописание

УДК 94(420).07

DOI 10.26170/vvi19-02-05

Код ВАК 07.00.03

П.С. Атанасов

АБОЛИЦИОНИЗМ – ПЕРВОЕ МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Статья посвящена аболиционизму в Великобритании в конце XVIII – начале XIX века – движению, направленному на ликвидацию позорной работорговли и, в конечном итоге, на полное искоренение рабства в стране, игравшей ведущую роль в трансатлантической торговле людьми в то время. При разработке проблемы автор излагает причины появления аболиционизма, а также причины его успеха. Он отслеживает превращение аболиционизма из изолированного и непопулярного явления, которое имело небольшое число сторонников, в массовое движение, ставшее привлекать внимание всего британского общества. Рассмотрена роль наиболее выдающихся аболиционистов в стране, таких как Гренвилл Шарп, Томас Кларксон и Уильям Уилберфорс, квакеров, созданного в Лондоне в 1787 г. комитета по ликвидации работорговли, а также некоторых образованных африканцев в Великобритании. В статье представлены аргументы сторонников и противников трансатлантической торговли, но, как утверждает автор, тезисы аболиционистов были очень хорошо обоснованы, что позволило им обеспечить себе мощную общественную поддержку и спровоцировать появление движения за гражданские права в Великобритании.

Ключевые слова: аболиционизм; работорговля; квакеры; массовые движения; политическая история.

Сведения об авторе: Атанасов Павлин Стоянов, кандидат исторических наук (доктор истории), Великотырновский университет им. святых Кирилла и Мефодия; 5003 Болгария, г. Велико Тырново, ул. Теодосий Тырновски, 2; e-mail: pav_sev@yahoo.com

Pavlin S. Atanasov

ABOLITIONISM – THE FIRST POPULAR CIVIL RIGHTS MOVEMENT IN GREAT BRITAIN

The article is devoted to abolitionism in Great Britain at the end of the 18th and the beginning of the 19th century – a movement which aimed to put an end to the infamous slave trade and, eventually, to slavery in general in the country that played a leading role in the transatlantic human traffic at that time. While working out the problem, the author has endeavoured to explain the reasons of emergence of abolitionism, as well as of its success. The transformation of abolitionism from an isolated and unpopular phenomenon with only few supporters into a popular movement which drew the attention of the whole British society, has been studied. The roles of

the leading abolitionists, such as Granville Sharp, Thomas Clarkson and William Wilberforce, the Quakers, the Committee for the Abolition of the Slave Trade, founded in London in 1787, as well as of some well-educated Africans in Great Britain, for popularizing of the abolitionist cause, have been examined. In the article both the arguments of the supporters and the opponents of the transatlantic trade are presented, and the author's thesis is that the abolitionists' views were more well-grounded than those of the planters which allowed them to gain a powerful social support and to cause the first real civil rights movement in Great Britain.

Keywords: abolitionism; slave trade; Quakers; mass movements; political history.

About the author: Pavlin S. Atanasov, Candidate of History, St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo, Veliko Turnovo, Bulgaria

Во второй половине XVIII в. работорговля достигла своего пика, а Великобритания стала государством, наиболее активно занимающимся торговлей людьми. Растущая работорговля через Атлантику приносила пользу многим – предпринимателям, работорговцам, плантаторам, африканским посредникам и правителям. Все они были убеждены, что ничто не угрожает их деятельности, и перспективы будущего заработка гарантированы [Walvin 2007: 147]. Порабощение африканцев не вызывало морального раскаяния среди европейцев. На протяжении веков рабство являлось институцией, которая воспринималась как часть естественного порядка вещей, а её критика осталась эпизодической и изолированной.

Вторая половина XVIII и начало XIX в. – бурная и динамичная эпоха, которая привела к значительным социально-экономическим и политическим изменениям как в Европе, так и в Северной и Южной Америке. Весь Атлантический мир был потрясен революционной волной, вдохновленной идеями Просвещения. Революционная эпоха положила конец существованию господствующего класса, частью которого были работорговцы, владевшие огромными плантациями. Западное полушарие выходило из-под контроля европейских сил, и на месте их колоний появились новые государства – Соединенные Штаты, Гаити, Бразилия, республики, возникшие из руинах Испанской Америки. Мир, в котором мы живем сегодня, в значительной степени сформировался именно в этот сравнительно короткий отрезок времени интенсивных изменений [Benjamin 2009: 517].

Рабство находилось в явном противоречии с принципами свободы, демократии и равенства перед законом, провозглашенными в революционную эпоху. Хотя в этих бурных событиях участвовали многие группы рабов, возникавшие тогда новые общества управлялись белой элитой, что исключало предоставление равных прав чернокожим. В то же время в конце XVIII столетия уже стояла задача отмены

позорной работорговли, а впоследствии и самого рабства. Рабы никогда не переставали бороться за свою свободу. Во имя этого священного идеала они поднимали многочисленные восстания, которые подрывали систему рабства, но не могли привести к ее искоренению.

Самые прогрессивные представители общества по обе стороны Атлантики осознавали, что рабство является бесспорным злом, которое должно быть искоренено. Известные как аболиционисты, они создали почву для движения, которое провоцировало самые широкие публичные дебаты в Великобритании – стране, игравшей ведущую роль в международной торговле людьми. Таким образом, рабы больше не были одиноки в своей неравной борьбе за свободу, в которой на фоне бесконечной серии жестоких поражений выделялась только одна победа – восстание на Гаити в конце XVIII в., которое привело к появлению в 1804 г. второго независимого государства в Новом Свете после Соединенных Штатов – «черной республики» Гаити. Успех Гаитянской революции являлся жестоким предупреждением для плантаторов и примером для подражания африканским рабам в Северной и Южной Америке.

* * *

Ни в одной другой стране движение аболиционистов не достигло таких размеров, как в Великобритании. Там в конце XVIII и начале XIX вв., набрала силы пропаганда, направленная на то, чтобы положить конец работорговле. Аболиционизм трансформировался из действий отдельных людей, которые выступали за улучшение положения чернокожих, в движение общественного значения, что, в свою очередь, вызвало острую дискуссию между сторонниками и противниками работорговли и рабства в стране.

Тот факт, что эта кампания разворачивалась в Великобритании в конце XVIII в., кажется на первый взгляд странным. В то время британские торговцы, прежде всего из Ливерпуля, занимали лидирующие позиции в Атлантике, и перспективы трансатлантической торговли выглядели довольно неплохо [Brown 2011: 284-285]. Британия перевозила больше рабов, чем любые другие страны вместе взятые. В то же время торговля людьми противоречила образу страны как родины парламентаризма и либеральной демократии на фоне абсолютных монархий, какими было большинство стран Европы в то время. В середине XVIII в. английский писатель и общественный деятель Хорас Уолпол (1717-1797) в своей личной переписке отметил, что мысль об огромном количестве африканцев, брошенных через океан, «леденит кровь», а ужасная работорговля для жителей Альбиона стала даже более отвратительна, ибо этой страной управляет «британский Сенат, этот храм свободы, бастион протестантского христианства» [Benjamin 2009: 628].

Начало британского аболиционизма связано с деятельностью Гренвилла Шарпа (1735-1813), известного английского ученого, обще-

ственного деятеля и филантропа. С 60-х гг. XVIII в. он защищал чернокожих, которым угрожали их бывшие хозяева насильственным похищением. На этом этапе Шарп был одинок в своей благородной деятельности, а богатое лобби Вест-Индии, включая плантаторов и работников, имело сильное влияние и авторитет.

Первым случаем, в котором он преуспел, стало дело раба Джонатана Стронга, который прибыл в Англию из Барбадоса. В 1765 г. Гренвилл и его брат Уильям, который был врачом, помогли Стронгу залечить раны, которые он получил от побоев хозяина и найти работу в качестве лакея. В 1767 г. Стронг был случайно замечен на улице его бывшим владельцем, который в свое время продал его плантатору. Стронга задержали и угрожали вернуть в Вест-Индию. Ему удалось связаться с Шарпом, который его защищал в суде. Дело закончилось в пользу Стронга, который, наконец, был признан свободным [Thomas 2006: 471]. После этого Шарп получил известность как непоколебимый защитник чернокожих. В 1769 г. он опубликовал первый памфлет в Англии, в котором осуждал рабство. В нем он подчеркивал человеческую природу чернокожих людей и решительно выступил против их восприятия как собственности:

«Таким образом, аргумент насчет того, что негр является частной собственностью, как лошадь или собака, слишком неубедительный и неверный. Но теперь я докажу, что сравнение человека с животным в любом случае является противоестественным и несправедливым; и что его пленение и задержание являются опасными для самих владельцев. Потому что они не могут быть оправданы, если не докажут, что черный раб не является ни мужчиной, ни женщиной, ни ребенком; и если они не могут этого сделать, то как они могут рассматривать такого человека как “движущийся объект”?» [Sharp 1769: 15; Walvin 2007: 164]?

Главный вопрос, который беспокоил Шарпа по поводу африканцев, состоял в том, как опровергнуть представление о том, что они остаются собственностью прежних хозяев даже после того, как они оказались на английской земле. Для истории британского аболиционизма крайне важным было найти решение по «делу Сомерсета». Джеймс Сомерсет – раб из Вирджинии, привезенный его владельцем в Англию, где он убежал от хозяина. После того, как его схватили, он был отправлен на Ямайку, но его освободили по временному распоряжению суда. Дело было передано Гренвиллу Шарпу, который, в свою очередь, передал его в Королевский суд. В 1772 г. Верховный судья Лорд Мэнсфилд принял решение в пользу Сомерсета на том основании, что в соответствии с обычным английским правом не было законных оснований для отправки раба из страны обратно в колонию. Этот прецедент интерпретируется как отмена рабства на английской земле [Thomas 2006: 473-474].

В истории британского аболиционизма ужасный инцидент с судном «Зонг» стал знаковым случаем¹. В конце ноября – начале декабря 1781 г. 133 раба на борту корабля погибли, будучи брошенными в море по приказу капитана Люка Коллингвуда. Корабль «Зонг» принадлежал Ливерпульской ассоциации работорговли, которая застраховала их жизни. Из-за ошибки в навигации и отклонения от курса в конечном путешествии на Карибы запасов питьевой воды на борту оказалось недостаточно. Тогда капитан приказал принести в жертву рабов для того, чтобы обеспечить выживание других. Коллингвуд надеялся, что потери мертвых рабов будут покрыты страховщиками. Дело по этому поводу в 1783 г. вызвало публичные дебаты. Самым шокирующим было то, что суд требовал выплатить страховку за потерю права собственности, и не говорилось о массовом убийстве людей, чья жизнь приравнивалась к жизни скота. Решение судьи было в пользу страховщиков. Но что было более важно, так это то, что в этом случае никого не обвинили в преднамеренном убийстве несчастных людей. Гренвилл Шарп пытался привлечь внимание членов Парламента и кабинета, а также видных духовных лиц к тому, чтобы выявить виновных в гибели рабов, но это не увенчалось успехом. Однако инцидент с «Зонгом» оказал серьезное влияние на формирование аболиционистского движения в Великобритании. Он открыл начало пропагандистской кампании, которая привлекала внимание общественности.

В том же 1783 г. 300 английских квакеров² отправили свою первую петицию против работорговли в Парламент. Деятельность «Общества друзей» имела большое значение для популяризации аболиционизма, поскольку оно издавало литературу антирабовладельческого содержания, включая классические тексты, работы авторов эпохи Просвещения, правовые комментарии и публицистические статьи. В последующие десятилетия памфлеты и статьи на эту тему в англоязычном мире достигли колоссального числа. В них работорговля осуждалась за ее бесчеловечность, безнравственность, экономическую неэффективность и трактовалась как оскорбляющая религию [Walvin 2007: 151]. После американской войны за независимость и появления Соединенных

¹ Об инциденте с кораблем см.: [Walvin 2007: 86-89, 150, 151, 198]. Книга содержит отрывок из мемуаров Гренвилла Шарпа 1820 г., связанный с этим трагическим эпизодом работорговли. По этому вопросу см. также [Thomas 2006: 488-489; Benjamin 2009: 629]. Дело «Зонга» вдохновило английского художника-романтика Джозефа Тернера на его знаменитую картину «Корабль рабов», написанную в 1840 г.

² Квакеры, также известные как «Общество друзей», являлись христианской группой анабаптистской ветви протестантизма. Эта группа была основана в Англии Джорджем Фоксом в 1650 г. Название «квакеры», вероятно, происходит от английского слова *quake* – «дрожь» и от идеи, что сторонники этого сообщества настолько переполнены Святым Духом, что все трепетали. Квакеры были убеждены в личном общении с Богом и отвергали таинства христианства. Они были социально активными и исповедовали идеи пацифизма.

Штатов вопрос о внешней торговле и рабстве, который до сих пор находился вдали от общественного внимания, становился все более актуальным по обе стороны Атлантического океана [Ibid: 150].

В 1786 г. молодой Томас Кларксон присоединился к движению аболиционизма и вскоре стал его «моральным двигателем», как написал о нем поэт Сэмюэль Тэйлор Кольридж [The Pro-Slavery Lobby]. В истории движения Кларксон остался как неутомимый и последовательный борец за отмену работорговли – цель, ради которой он рисковал своей жизнью. Первое столкновение Кларксона с делом о рабстве было случайным. Будучи блестящим студентом Кембриджа, в 1785 г. он выиграл конкурс сочинений на латинском языке, предложив работу на тему «Правильно ли поработать людей против их воли?». При изучении проблемы Кларксон столкнулся с ужасающими фактами работорговли, которые его ошеломили и возмутили. Согласно словам Кларксона, он испытал «духовное откровение», когда ехал на лошади из Кембриджа в Лондон, и решил посвятить свою жизнь делу ликвидации работорговли [Thomas 2006: 491]. В 1786 г. он перевел свое эссе на английский язык и опубликовал его. Кларксон познакомился с известными аболиционистами Гренвиллем Шарпом и Джеймсом Рэмси (1733-1789), а также квакерами и неконформистами. В 1787 г. он был одним из основателей Комитета по отмене работорговли. В то же время другой известный член Комитета – Уильям Уилберфорс (1759-1833) стал энергичным лидером аболиционистической кампании в Британском парламенте.

Величайшая заслуга Кларксона заключалась в содействии аболиционистскому делу через сбор множества доказательств, раскрывающих практику работорговли. С этой целью, между 1787 и 1794 гг., он путешествовал по стране, проехав верхом на лошади 35 000 миль [Walvin 2007: 155]. Кларксон допрашивал 20 000 моряков в английских портах, таких как Бристоль и Ливерпуль, связанных с зарубежной торговлей. Особенно ценен был его визит в Бристоль, где в таверне «Семь звезд» он получил обширную информацию от владельца этого заведения. Путешествия Кларксона были далеко не безопасными, потому что его противники являлись влиятельными сторонниками работорговли, которая в то время была не только легитимна, но и приносила значительную прибыль. Защитники работорговли говорили, что экономическая выгода от неё слишком велика, чтобы ее ликвидировать. Кларксон опровергал этот аргумент, указывая на широкий спектр товаров (специи, хлопок, табак, дерево, золото, слоновая кость), которые предоставляли возможность для выгодной торговли с Черным континентом. Собранные Кларксоном артефакты включали цепи и различные инструменты для пыток, используемые на кораблях, которые перевозили рабов. Он использовал эти вещи как доказательства в пользу аболиционного дела при организации общественных собраний и

лекций. Большое значение имела информация, собранная врачами тех кораблей, на которых перевозили рабов, таких как Александр Фальконбридж и Джеймс Арнольд [Thomas Clarkson]. Сам Томас Кларксон продолжал публиковать статьи на аболиционистическую тематику.

Движущей силой движения аболиционистов являлся Комитет по борьбе с торговлей рабов, созданный в Лондоне 22 мая 1787 г. Он состоял из 12 членов, 9 из которых являлись квакерами. Другие три – Гренвилл Шарп (Председатель Комитета), Томас Кларксон и Филипп Санс, были представителями англиканской церкви. Затем Кларксон пригласил в Комитет Уильяма Уилберфорса, члена Парламента. Комитет использовал сообщество квакеров для сбора средств, повышения осведомленности общественности и распространения информации. Существовала сеть местных аболиционистских групп, в которых квакеры или евангелисты играли ведущую роль; их члены принадлежали к разным социальным слоям и представляли весь спектр политической жизни [Walvin 2007: 152, 174-176; Thomas 2006: 492; Benjamin 2009: 628].

Первоначально аболиционисты ставили перед собой цель прекратить только работорговлю, охарактеризованную при формировании комитета как *«неразумную и недобросовестную»*. Более глобальный вопрос ликвидации рабства на этом этапе не поднимался, поскольку его трудно было реализовать. По словам Томаса Кларксона, *«стремление к устранению рабства было бы чересчур высокой целью и ... ставя её, мы могли потерять все»* [Walvin 2007: 152]. Аболиционисты считали, что отсутствие притока дешевой рабочей силы из Африки заставит плантаторов улучшить условия жизни своих рабов, дабы опереться на их естественный прирост. Это, по мнению аболиционистов, приведет к постепенному исчезновению рабства [Ibidem]. По правде говоря, эта точка зрения оказалась совершенно ошибочной, что видно из истории Соединенных Штатов до середины XIX в., когда рабство продолжало процветать несмотря на искоренение работорговли.

После 1787 г. борьба с работорговлей проходила на двух фронтах – Томас Кларксон ездил по стране и заручался общественной поддержкой движения, в то время как Уильям Уилберфорс выступал в парламенте, чтобы принять закон о прекращении торговли африканцами. Хотя Кларксон закончил «черновую работу» по сбору доказательств и содействию делу, Уилберфорс стал лицом кампании аболиционизма и начал считаться самой выдающейся личностью, которая способствовала успеху. Однако в интересах исторической объективности мы должны признать, что Томас Кларксон являлся главной фигурой кампании, в то время как его коллега на парламентском фронте занимал второе по важности место. При этом, конечно, мы не недооцениваем его роль. Абсолютизм преуспел благодаря плодотворному партнерству и взаимодополняемости двух великих лидеров кампании по прекращению работорговли [Hague 2007: 154-155].

Уилберфорс родился в богатой предпринимательской семье в Халле, Йоркшир. Он закончил Сент-Джонс колледж в Кембридже. Будучи студентом, он продемонстрировал свои лидерские качества, а его остроумие и щедрость, а также возможность вести беседу ему помогли обзавестись множеством друзей, включая будущего премьер-министра Уильяма Питта Младшего (1759-1806). Уилберфорс начал свою политическую карьеру в 21 год, когда стал членом Парламента, где зарекомендовал себя блестящим оратором. В 1783 г. он встретил выдающегося аболициониста Джеймса Рэмси, с которым он впервые обсудил вопрос о рабстве. Рэмси – англиканский священник, который сталкивался с ужасами рабства в свою бытность врачом на флоте, а затем на сахарных плантациях Карибского острова Сент-Кристофер (Сент-Китс). Вернувшись в Великобританию в 80-х гг. XVIII в., Рэмси опубликовал документы, в которых рассказал о страданиях африканцев и начал борьбу с рабством [Hague 2007: 113, 139-140]. Это оказало значительное влияние на формирующееся аболиционистское движение. В 1785 г. Уилберфорс переключился на евангелизацию, которая с тех пор сильно повлияла на весь его жизненный путь. Он посвятил себя моральным, образовательным и религиозным преобразованиям в обществе, в то время как идеи радикальных перемен и революции им были отвергнуты.

Интерес Уилберфорса к проблеме рабства вновь разгорелся в 1786 г. под влиянием письма от сэра Чарльза Мидлтона (1726-1813), в котором тот просил молодого политика представить в парламенте вопрос об отмене работорговли [Ibidem]. Кроме того, в 1787 г. Уилберфорс впервые встретился с Кларксоном, который ознакомил его со своим эссе о рабстве. С этого времени между ними началось сотрудничество, которое продолжалось почти полвека [Ibid: 140-141]. Уилберфорс связался с созданным в том же году Комитетом по ликвидации работорговли, хотя он стал его официальным членом только в 1791 г. Первоначально он проявил нерешительность в том, чтобы взять на себя роль защитника аболиционистского дела в Палате общин. Но в мае 1787 г. наступил решительный поворот, когда его друг Уильям Питт Младший, теперь премьер-министр, призвал его заняться этим делом¹. Парламентские дебаты по этому вопросу начались ровно два года спустя, 12 мая 1789 г., когда Уильям Уилберфорс впервые выступил против работорговли в палате общин с речью, которая длилась три с половиной часа, в течение кото-

¹ Решение Уилберфорса заняться вопросом об отмене работорговли в парламенте было принято на встрече с Уильямом Питтом Младшим под большим дубом в поместье Питта в графстве Кент в присутствии и будущего премьер-министра У. Гренвиля (во время его полномочий в 1807 г. будет принят Закон о запрещении работорговли). Питт дал Уилберфорсу следующий совет: «Уилберфорс, почему бы не обратить внимание на торговлю рабами? Вы уже приложили огромные усилия для сбора доказательств, так что это полностью зависит от вас. Не теряйте время, или это место может быть занято другим» [Hague 2007: 143–144; Pollock 1977: 58; Thomas 2006: 493].

рых он представил серьезные аргументы в поддержку аболиционизма [Walvin 2007: 158; Hague 2007: 178-183].

В апреле 1791 г. Уилберфорс попытался продвинуть первый законопроект об отмене работорговли в Палате общин, который он представил в ходе 4-часовой речи. Однако его усилия не увенчались успехом, и предложение было отклонено 163 голосами против 88 [Hague 2007: 196-198]. Год спустя, в апреле 1792 г., последовала новая попытка, в ходе которой Уилберфорса поддержали некоторые из ведущих докладчиков в парламенте, такие как премьер-министр Питт и Чарльз Джеймс Фокс (1749-1806). По предложению министра внутренних дел Генри Дандаса, виконта Мельвиля (1742-1811), был достигнут компромисс между сторонниками и противниками работорговли, который предусматривал её «постепенную отмену», отодвигая окончательное решение на неопределенное время. На самом деле компромисс оказался в пользу плантаторского лобби, для которого «постепенная отмена» работорговли была равносильна ее сохранению. На этот раз законопроект прошел голосование в Палате общин с результатом 230 голосов против 85, но был отклонен Палатой лордов [Ibid.: 234-236].

Международная обстановка в то время была в пользу сильного лобби плантаторов Вест-Индии и оказалась неблагоприятной для позитивного развития аболиционистского дела. Революционные события во Франции и волнение чернокожих рабов на французских землях Карибского моря, прежде всего, на Гаити стали причиной доминирования консервативных настроений в политической жизни Великобритании [Walvin 2007: 158-159]. Было даже подозрение, что Уилберфорс, известный как противник революции, агитировал в пользу якобинцев. Поэтому не удивительно, что он отказался еще раз попытаться продвинуть закон об отмене работорговли в феврале 1793 г. [Hague 2007: 241]. Месяц спустя началась война с Францией, в которой центр политической жизни переместился от аболиционистского движения к проблеме национальной безопасности. Это обрекало на провал дальнейшие инициативы Уилберфорса на парламентской арене.

Очевидность безнравственности работорговли в соединении с активной пропагандой аболиционистов обусловили появление первого крупного движения за гражданские права в Великобритании. Всюду в стране распространялось огромное количество литературы против торговли рабами; это были памфлеты, брошюры и лекции. После 1787 г. началось отправление аболиционистских петиций королю и в Парламент из всех крупных городов Англии. В 1791-1792 гг., когда волнение достигло своего пика, более 500 петиций, подписанных более чем 400 тыс. человек, были отправлены в Палату общин [Brown 2011: 285]. Комитет по упразднению работорговли стремился также поддерживать международные контакты посредством переписки с видными противниками рабства во Франции, Испании, Португалии, Дании, Нидерлан-

дах, Соединенных Штатах, а также путем перевода аболиционистских книг и брошюр с английского языка на другие языки. Аболиционисты призывали моряков, плавающих с рабами, обратиться в Парламент и предоставить информацию об атлантической работорговле. Мужчины и женщины из всех социальных групп поддерживали благородное дело, участвуя в митингах, организованных в его защиту. Кларксон вспоминал, как в 1787 г. он отправился в церковь в Манчестере, где собрались сторонники отмены рабства: *«Когда я вошел в церковь, она была настолько переполнена людьми, что я едва мог попасть на свое место»* [Clarkson 1808: 418; Walvin 2007: 155]. В 1792 г. был объявлен бойкот использованию рабского труда и покупке импортного сахара из Вест-Индии, в котором участвовало не менее 300 тыс. человек [Sadler 2009: 39-40; Consumer Action].

Самым популярным символом движения, который повсюду распространяли его сторонники, был керамический медальон, сделанный в 1787 г. Дж. Веджвудом (1730-1795), на котором было изображение стоявшего на коленях раба в цепях в надписью «Разве я не человек и не твой брат?» Еще одним символом борьбы с работорговлей, который приобрел известность во время кампании, была гравюра на дереве, изображавшая переполненный рабами корабль «Брукс» [Brown 2011: 285]. Изображения, посвященные осуждению рабства, созданные великим английским поэтом и художником Уильямом Блейком (1757-1827), имели особенное влияние. Он иллюстрировал мемуары Джона Габриэля Стедмана, опубликованные в 1796 г., в которых автор рассказывал о зверствах во время военных действий против маронов¹ в Суринаме.

Особенно активную роль в кампании как на местном, так и на национальном уровне играли женщины. Это естественно, потому что они, как и черные рабы, также были лишены гражданских прав в патриархальном обществе. Женщины с чрезвычайной настойчивостью поддерживали отправку петиций, отличились они и на литературном фронте. Широкое распространение получила аболиционистская литература, среди авторов которой самой известной была Ханна Мор (1745-1833). В 1788 г. она написала стихотворение «Рабство», в котором создала трагический образ рабыни, насильственно разделенной с ее детьми. Стихотворение эмоционально усиливало аргументы Уилберфорса во время его выступлений в Парламенте [Walvin 2007: 157; Women & Women's Groups URL; Hannah More URL].

Принимала участие в аболиционистском движении и группа хорошо образованных африканцев из Лондона, носившая название «Сыновья Африки»; среди членов группы особенно выделялся Олауда Эк-

¹ Мароны – африканские беглые рабы и их потомки, которые создали свои независимые общины в отдаленных и изолированных регионах Нового мира, прежде всего, в Карибском бассейне и Гайане. Название происходит от испанского слова *cimarrón*, что означает дикий бык или лошадь.

виано (прибл. 1745-1797) и Отоба Кугоано (1757-неизв.), которые опубликовали свои биографии. Олауда Эквиано (Густав Ваза) тесно сотрудничал с членами Общества по борьбе с работорговлей и часто выступал на митингах аболиционистов. В 1789 г. он опубликовал свою автобиографию под названием «Интересная история жизни Олауды Эквиано, или Густава Вазы, Африканца, написанная им самим», которая вскоре стала бестселлером в Великобритании [Equiano 1995]. Роденный в Гане Отоба Кугоано (после своего крещения взял имя Джон Стюарт) являлся одним из самых активных членов африканского сообщества в Лондоне. Его впечатления описаны в книге, изданной в 1787 г. под длинным названием «Мысли и чувства о злой и нечестивой перевозке рабов и о торговле людьми, смиренно рассказанных жителям Британии уроженцем Африки Отоба Кугоано» [Cugoano 1999]. Повествование Кугоано выходило за рамки описания его собственного опыта и являлось первым прямым призывом африканца к немедленной ликвидации рабства, которое он соотносил с разбоем. Более того, автор даже дошел до того, что просил наказать рабовладельцев путем передачи их самих в рабство к бывшим рабам. Экземпляры этой книги были отправлены королю Георгу III, Эдмунду Берку (1729-1797) и другим видным политикам. И все же Кугоано не смог изменить, в целом, благосклонного отношения монарха к работорговле, равно как и подобное отношение к этому других членов королевской семьи.

Интересным эпизодом, связанным с аболиционизмом в Великобритании, было создание плана возвращения некоторых африканцев на Черный континент. Этот план стал результатом деятельности благотворительного Комитета для чернокожих (The Committee for the Relief of the Black Poop), основанного в Лондоне в 1786 г. и подержанного правительством. Ряд аболиционистов, таких как Гренвилл Шарп, рассматривали проект как возможность улучшить жизнь несчастных африканцев в британской столице, предоставив им возможность начать новую жизнь на своем родном континенте. В апреле 1787 г. 451 раба из Лондона поселили в Сьерра-Леоне, где в так называемой «провинции свободы» основали поселение Гренвилл Таун, названное в честь знаменитого английского аболициониста [Land; Thomas 2006: 496-498; Hague 2007: 221-226]. Как и первые английские поселенцы в Северной Америке два века назад, черные колонисты в Сьерра-Леоне столкнулись с огромными трудностями – плохими урожаями, болезнями, враждебным отношением коренных племен, которые в 1789 г. сожгли их деревню.

В 1792 г. была основана новая колония из 1200 афроамериканцев, оставшихся верными британской короне во время Американской революции, которые изначально нашли убежище в Новой Шотландии на территории Канады. Их привез на африканское побережье Джон Кларксон (1764-1828), брат Томаса Кларксона и лейтенант Королевского флота. Там они создали город Фритаун – столицу сегодняшней

Сьерра-Леоне. Джон Кларксон стал первым губернатором колонии. Демографические потери, вызванные сложными условиями жизни в Африке, пытались восполнить приглашением новых переселенцев. Например, в 1800 г. сюда завезли 550 ямайских маронов, а позднее территория Сьерра-Леоне использовалась как место для расселения рабов, переданных Королевским флотом с тех судов, которые осуществляли незаконную работорговлю через Атлантический океан после официального её запрещения.

Аболиционистская кампания в Великобритании получила массовую поддержку, но также столкнулась и с серьезной оппозицией в лице т.н. «лобби Вест-Индии» [The Pro-Slavery Lobby]. В его деятельности были заинтересованы люди с деньгами и властью, это затрудняло работу аболиционистов. Плантаторы, торговцы и банкиры, участвовавшие в производстве сахара в Карибском бассейне и за рубежом, создали ряд компаний, имевших сильные позиции в городах, которые больше всего выигрывали от этого бизнеса – Ливерпуль, Бристоль, Лондон, Глазго. Эти компании оказывали сильное влияние на двор, правительство и парламент.

«Лобби Вест-Индии» использовало те же методы, что и аболиционисты для защиты своих интересов: петиции, брошюры, свидетельства моряков, парламентские дебаты. Так, например, упомянутый компромисс в Палате общин 1792 г. в виде «постепенной отмены» работорговли – это умелый шаг со стороны лобби, чтобы отложить этот вопрос на неопределенное будущее. Лишенные широкой общественной поддержки в отличие противников, защитники работорговли использовали свои финансовые возможности и полномочия для оказания политического давления и покупки голосов в парламенте. Однако из-за сильных общественных настроений против них плантаторы вынуждены были предпринимать некоторые меры для улучшения положения своих рабов в надежде, что это сохранит статус-кво как можно дольше.

Аргументы лоббистов Вест-Индии в пользу рабства носили экономический, моральный и религиозный характер [Arguments and Justifications]. По словам плантаторов, отмена работорговли ударит по экономике Великобритании. Более того, выход страны из этого прибыльного бизнеса принесет пользу ее торговым конкурентам, таким как французы и голландцы, которые займут ее место. Одним из наиболее часто повторяемых аргументов в пользу порабощения африканцев являлось утверждение о том, что их перевозка в Новый Свет – это спасение и благословение для них. Сторонники рабства утверждали, что чернокожие мужчины, купленные англичанами и отправившиеся в Америку, были порабощены уже на своем родном континенте в результате продолжающихся там войн, и если они остаются в Африке, их ждет смерть. Кроме того, африканские общества являются нецивилизованными и дикими, и поэтому рабы за океаном живут гораздо лучше, чем их соотечеч-

ственники, которые остаются на своей родине. По словам защитников рабства, которые демонстрировали тем самым свои расовые предрассудки, африканцы были способны только на рабский труд. В парламенте некоторые капитаны кораблей, на которых перевозили рабов, и плантаторы свидетельствовали о том, что к порабощенным африканцам относятся хорошо и при пересечении океана, и на плантациях, за исключением, когда они поднимают бунт. Библию представители лоббистов также использовали чтобы обосновать свой тезис о том, что рабство абсолютно приемлемо с религиозной точки зрения.

Все эти аргументы логически и последовательно были опровергнуты аболиционистами в ходе их кампании [Ibidem]. Как мы уже упоминали, на основе собранных им доказательств, Томас Кларксон указывал на альтернативные возможности торговли с Черном континентом. По его словам, трансатлантическая работорговля была сама по себе безнравственна, несмотря на то, что она втянула в свою орбиту не только британцев, но и другие народы по обе стороны Атлантики. Рабство широко применялось в Африке, но его характер сильно отличался от рабства на плантациях Нового Света с его дегуманизирующим воздействием на порабощенных. Утверждение о том, что работорговля полезна для её жертв, было более чем циничным, а аболиционисты подчеркивали ее разрушительные последствия для Черного континента. В своем выступлении перед парламентом 12 мая 1789 г. Уилберфорс резюмировал следующим образом: «По самой своей природе эта торговля неизбежно должна была быть ориентирована на усиление раздора между африканскими правителями, на то, чтобы посеять семена зла, создать вражду, уничтожить человечество; и многочисленные доказательства свидетельствуют, что она принесла Африке беду, опустошение и разрушение всюду, куда распространялось ее губительное влияние» [William Wilberforce].

Расовые предрассудки в отношении чернокожих решительно отвергались рядом известных аболиционистов, а их равноценность с европейцами подтверждалась жизнью и достижениями африканцев, таких как Олауда Эквиано и Отоба Кугано. Автобиографии этих людей, в которых от первого лица описывались страдания рабов, рассказы непосредственных свидетелей ужасов, связанных с трансатлантической торговлей, и постоянное сопротивление чернокожих людей полностью опровергали утверждения о гуманном отношении к ним. Наконец, рабство противоречило христианским ценностям и морали, и Великобритания, как христианская страна, должна была отказаться от практики транспортировки порабощенных людей через Атлантический океан. Итак, накануне XIX в. работорговля казалась обреченной. Вопрос был не в том, будет ли она ликвидирована, а когда это произойдет.

До решительного удара по трансатлантической работорговле в самом ее центре (в Британии) она была ликвидирована в Дании, кото-

рая стала первой страной в мире, официально отказавшейся от этой практики. В Великобритании аболиционизм переживал временный кризис из-за влияния революционных событий в соседней Франции, с которой в 1793 г. началась война. Радикалы на Альбионе заметно активизировались, и в 1797 г. в Портсмуте восстали матросы. Это привело к ограничению гражданских прав и даже преследованию политических противников правительством тори во главе с Уильямом Питтом Младшим. Он ввел в действие законы, чтобы остановить действия Хабеас корпус акт¹ в 1794 и 1799 гг. Страх перед подрывным влиянием революции, и особенно якобинцев, привел к ослаблению государственной поддержки, которую аболиционисты до тех пор ощущали. Комитет по ликвидации работорговли даже прекратил свои собрания в период с 1797 по 1804 г. [Benjamin 2009: 631]. Неутомимый Томас Кларксон, здоровье которого ухудшилось в результате истощения после длительных поездок по стране, удалился в провинцию [Hague 2007: 243]. Лишь Уилберфорс продолжал свои попытки, направленные на принятие закона в Парламенте о ликвидации работорговли, но они не увенчались успехом.

Однако в конце XVIII – начале XIX вв. экономические и политические тенденции благоприятствовали аболиционизму. Несмотря на то, что ряд плантаторов сохранили свою экономическую мощь, они столкнулись с рядом трудностей. Интенсивные методы земледелия привели к истощению почв в Британской Вест-Индии. Кроме того, Ост-Индская компания внедрила производство сахара в своих азиатских владениях и стала конкурировать с Карибским регионом. Серьезный удар по сложившейся колониальной системе, основанной на меркантилизме и «треугольной» торговле, привел к американской революции и созданию Соединенных Штатов, с которыми Великобритания должна была установить интенсивные торговые отношения [Duignan and Gann 1987: 23].

Политические изменения во Франции и в самой Великобритании также оказали положительное влияние на успех аболиционизма. После того как Наполеон восстановил рабство в 1802 г., борьба за ликвидацию трансатлантической торговли больше не воспринималась как отсутствие патриотизма и предательство британских национальных интересов. Одним из наиболее серьезных аргументов для аболиционистов являлось то, что для страны выгоднее остановить приток диких и мятежных африканцев в колонии, чтобы Ямайка не последовала примеру Гаити [Benjamin 2009: 631-632]. Растущее недовольство в Ирландии привело к ликвидации парламента в Дублине и объединению Великобритании и

¹ Закон Хабеас Корпус (англ. Habeas Corpus Act) – это закон, принятый английским парламентом в 1679 г., который защищал человека от произвольных арестов. Согласно этому закону, любое административное лицо, которое арестовало кого-либо, обязано было предъявить ему обвинение и привести его в суд или освободить.

Ирландии Актом об Унии 1800 г. Ирландские депутаты, входящие в британский парламент, не были связаны с трансатлантической работорговлей и проголосовали за ее отмену [Duignan and Gann 1987: 23].

В феврале 1806 г. было сформировано коалиционное правительство во главе с лордом Гренвилем (1759-1834), в котором ключевую роль играл радикальный политик Чарльз Джеймс Фокс, известный как защитник свободы чернокожих. Оставшись в истории под названием «министерство всех талантов», это правительство просуществовало всего около года и добилось лишь одного замечательного успеха – отмены работорговли в Великобритании [Ibid.]. Закон ликвидации работорговли был принят большинством в 283 голоса против 16 в Палате общин 23 февраля 1807 г. и после прохождения всех парламентских процедур 25 марта был подписан королем и вступил в силу 1 мая того же года. Таким образом, британская трансатлантическая торговля подошла к концу [Hague 2007: 354-356; Thomas 2006: 552-556; Walvin 2007: 162-163]. В то же время работорговля также была прекращена и в Соединенных Штатах.

После реализации подобных решений британцы предприняли меры для прекращения трансатлантической торговли и другими странами. Британия располагала огромными военно-морскими, финансовыми и дипломатическими возможностями для навязывания своей воли [Duignan and Gann 1987: 23]. Страна вышла победителем из наполеоновских войн в 1815 г. и стала самой могущественной мировой силой и бесспорной «владычицей морей». Используя свое положение, Великобритания навязывала другим участникам работорговли договоры, которыми вынуждала их отказаться от этой деятельности. Однако реально трансатлантическая торговля еще продолжалась до 60-х гг. XIX в. Интересной является полная метаморфоза, которая сделала Англию, лидера работорговли в конце XVIII в., величайшим противником этой практики. Страна получила право преследовать и захватывать корабли работорговцев в Атлантическом океане, что она стала делать с чрезвычайной ревностью.

Как только аболиционисты достигли своей первоначальной цели – ликвидировать работорговлю через Атлантику, они выдвинули вопрос об уничтожении рабства в целом. Их надежды на то, что с прекращением трансатлантической торговли плантаторы обязательно улучшат отношение к рабам, не оправдались. Эффект оказался противоположным – из-за уменьшения числа рабов их эксплуатация возросла [Walvin 2007: 202-203]. В начале 20-х годов XIX в. аболиционизм стал более активным и вновь получил огромную общественную поддержку. В 1823 г. было создано Общество по смягчению последствий и постепенной ликвидации рабства (позднее получившее название Антирабское общество). Его наиболее известные представители – Кларксон и Уилберфорс [Ibid: 209; Sadler 2009: 41]. В 1824 г. пожилой и уставший Уил-

берфорс уступил место в Парламенте Томасу Фоуэллу Бакстону (1786-1845), который продолжил борьбу за освобождение рабов.

В итоге, 28 августа 1833 г. Парламентом было отменено рабство на территории всей Британской империи Законом об отмене рабства (The Slave Abolition Act), который вступил в силу 1 августа 1834 г. Реально, закон не обеспечил немедленной свободы чернокожих людей, но установил переходный период, в течение которого они продолжали работать на своих хозяев бесплатно, хотя являлись уже формально свободными. Этот переходный период закончился в 1838 г., когда в Британской империи окончательно было запрещено рабство. Рабовладельцы получили 20 млн фунтов стерлингов в качестве компенсации за потерю своей собственности (или по 12 фунтов за раба) – факт, который красноречиво свидетельствует о лицемерии политиков, которые больше заботились о благополучии угнетателей, чем о будущем угнетенных, брошенных на произвол судьбы [Walvin 2007: 211-213; Sadler 2009: 42-43].

* * *

Революционный век не имел однозначных последствий для судеб института рабства в Атлантическом мире. Парадокс заключается в том, что после революционной волны его размах сократился, но одновременно рабство и укрепилось в некоторых регионах [Dubois 2011: 267]. Аболиционизм увенчался успехом, сначала в Великобритании в 1807 г., а затем в большинстве стран, вовлеченных в эту позорную деятельность, и работорговля была ликвидирована. В то же время, как уже упоминалось, незаконная работорговля через Атлантику продолжалась до 60-х годов XIX в. Во многих регионах Нового мира, таких как североамериканские государства, Гаити и бывшие испанские колонии, рабство сократилось или исчезло вообще, в то время как в других местах, например, в южной части Соединенных Штатов, Бразилии и на Кубе, оно пережило период процветания, который продолжался до второй половины XIX в. В этой связи Айра Берлин отметил, что *«в конце революционной эпохи было гораздо больше поработанных людей, чем в начале»*, хотя отношения между хозяевами и рабами серьезно изменились [Berlin 2003: 99-100]. Несомненно, рабство приносит большое богатство одним и крайнюю нищету, и страдания другим. Таким образом, это помогает неравномерному распределению материальных благ в мировом масштабе – тенденция, которая, к сожалению, сегодня не только не преодолена, а продолжает углубляться.

Перевод: Галина Бушко

Редактор: Владимир Земцов

Список источников и литературы

- Arguments and Justifications** – The Abolition Project: Arguments and Justifications. URL: http://abolition.e2bn.org/slavery_112.html.
- Benjamin 2009** – Benjamin T. *The Atlantic World: Europeans, Africans, Indians and Their Shared History, 1400-1900*. Cambridge, 2009.
- Berlin 2003** – Berlin I. *Generations of Captivity: A History of African American Slaves*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003.
- Brown 2011** – Brown C. L. *Abolition of the Atlantic Slave Trade // The Routledge History of Slavery / Ed. by G. Heuman and T. Burnard*. London, 2011. P. 281-297.
- Clarkson 1808** – Clarkson T. *The History of the Rise, Progress and Accomplishment of the Abolition of the African Slave Trade*. London, 1808. Vol. I.
- Consumer Action** – The Abolition Project: Consumer Action. URL: http://abolition.e2bn.org/campaign_17.html.
- Cugoano 1999** – Cugoano O. *Thoughts and Sentiments on the Evil and Wicked Traffic of the Slavery and Commerce of the Human Species, Humbly Submitted to the Inhabitants of Great Britain, by Ottobah Cugoano, a Native of Africa (1787) / Ed. Vincent Carretta*. London, 1999.
- Dubois 2011** – Dubois L. *Slavery in the age of revolution // The Routledge History of Slavery / Ed. by G. Heuman and T. Burnard*. London, 2011. P. 267-280.
- Duignan and Gann 1987** – Duignan P. and Gann L. H. *The United States and Africa. A History*. Cambridge, 1987.
- Equiano 1995** – Equiano O. *The Interesting Narrative and Other Writings / Ed. by Vincent Carretta*. London: Penguin Books, 1995.
- Hague 2007** – Hague, W. *William Wilberforce: The Life of the Great Anti-Slave Trade Campaigner*. London: Harper Collins, 2007.
- Hannah More** – The Abolition Project: Hannah More. URL: http://abolition.e2bn.org/people_60.html.
- Land** – Land, Isaac. “On the Foundings of Sierra Leone, 1787-1808.” *BRANCH: Britain, Representation and Nineteenth-Century History*. Ed. Dino Franco Felluga. Extension of Romanticism and Victorianism on the Net. URL: http://www.branchcollective.org/?ps_articles=isaac-land-on-the-foundings-of-sierra-leone-1787-1808.
- Pollock 1977** – Pollock Rev J. *Wilberforce*. London: Constable & Co, 1977.
- Sadler 2009** – Sadler N. *The Slave Trade*. Oxford, 2009.
- Sharp 1769** – Sharp G. *Representation of the Injustice and Dangerous Tendency of Admitting the Least Claims of Private Property in the Persons of Men in England*. London, 1769.

- The Pro-Slavery Lobby** – The Abolition Project: The Pro-Slavery Lobby. URL: http://abolition.e2bn.org/slavery_110.html.
- Thomas 2006** – Thomas H. The Slave Trade: The Story of the Atlantic Slave Trade 1440-1870. London, 2006.
- Thomas Clarkson** – The Abolition Project: Thomas Clarkson. URL: http://abolition.e2bn.org/box_58.html.
- Walvin 2007** – Walvin J. A Short History of Slavery. London, 2007.
- William Wilberforce** – The Abolition Project: William Wilberforce. URL: http://abolition.e2bn.org/people_24.html.
- Women & Women's Groups** – The Abolition Project: Women & Women's Groups. URL: http://abolition.e2bn.org/people_38.html.